

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженнифер Льюис

РАДУЖНЫЙ
ДОЖДЬ

013

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Дженнифер Льюис

Радужный дождь

«Центрполиграф»

2011

Льюис Д.

Радужный дождь / Д. Льюис — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Джейк Мондрегон – в прошлом бизнесмен, а ныне король маленького европейского государства – должен жениться. Стать королевой мечтают многие местные красавицы. Но Джейк выбирает свою верную помощницу, Энди Блейк. Девушка потеряла память, и ничего не стоит внушить ей, что они помолвлены. А о том, что случится, когда она вспомнит все, не стоит думать.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дженнифер Люис

Радужный дождь

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

«Джейк тебя не простит».

Энди Блейк наблюдала за своим боссом, стоя в дальнем конце огромной столовой. В черном смокинге, с черными, зачесанными назад волосами, Джейк был спокоен, сдержан и, как всегда, поразительно красив. Он просматривал список гостей.

Впрочем, ему все безразлично. Ничто не волнует Джейка Мондрегона, в недавнем прошлом успешного манхэттенского инвестора, ставшего ныне королем небольшой высокогорной страны Рузении. Появится ли хотя бы маленькая морщинка на его величественном лбу, когда он узнает о ее отъезде? Сердце Энди сжалось. Скорее всего, нет. Она сжимала конверт, в котором лежало заявление об увольнении.

«Торопись, пока ты не потеряла самообладание». Горло перехватило. Энди не хватало воздуха. Казалось невозможным просто подойти к нему и сказать: «Джейк, я ухожу». Но если она не сделает это сейчас, вскоре ей придется организовывать его свадьбу. Энди приходилось мириться со многим в течение трех лет, с тех пор как она перебралась из офиса на Манхэттене в рузенийский дворец, но вынести помолвку Джейка с другой женщиной она была не в силах.

«Ты заслуживаешь нормальной жизни. Скажи ему это».

Энди распрямила плечи и прошла вдоль длинного стола, элегантно сервированного для пятидесяти близких друзей его величества. Джейк посмотрел на нее. Кровь закипела, как только его темные глаза пронзили ее.

– Энди, не могла бы ты посадить рядом со мной Макси Ривеншнел, а не Элию Кронштадт? Я сидел рядом с Элией прошлым вечером у Холлернштернов и не хочу, чтобы Макси чувствовала себя ущемленной.

Энди застыла. Как получилось, что ее обязанностью стало налаживание его отношений с женщинами? Самые влиятельные семьи Рузении расталкивали и отпихивали друг друга, мечтая увидеть свою дочь королевой, и никому дела не было до Энди из Питсбурга, которую, можно сказать, затоптали в давке. А Джейку – тем более.

– Может, просто посадить тебя между ними? – Энди пыталась говорить спокойно, хотя ей очень хотелось швырнуть ему в лицо список гостей. – И ты поцелуешь обеих.

Джейк посмотрел на нее с удивлением.

Она отдала ему письмо:

– Это заявление об увольнении.

– Это что, шутка? – поинтересовался он. Энди знала, что ему трудно поверить в это.

– Сегодня я продолжу выполнять свои обязанности. Но завтра меня здесь не будет. Извини, что не предупредила тебя за две недели, но целых три года я работала днем и ночью в этой далекой стране, не имея даже короткого отпуска. Подготовка к празднованию Дня независимости под контролем. Я уверена, ты даже не заметишь моего отсутствия. – Энди с трудом выдавила из себя последние слова.

– Не замечу твоего отсутствия?! День независимости является важнейшим событием в истории Рузении начиная с гражданской войны 1502 года. Мы не справимся без тебя!

Энди сглотнула. Джейку нет до нее дела, его волнует только предстоящее событие. После шести лет совместной работы он совсем не знает свою помощницу. Это нечестно – Энди знала о нем практически все. Шесть лет она жила ради Джейка Мондрегона, потому что влюбилась в него. А он даже не заметил, что она – женщина. Какой стыд!

Джейк уверенно произнес:

– Я советовал тебе немного отдохнуть. Разве я не предлагал тебе поехать домой прошлым летом?

Домой? Где ее дом? Отправившись сюда, Энди отказалась от квартиры на Манхэттене. Ее родители перебрались в пригород, когда она окончила школу. Если бы Энди поехала к ним, то единственным ее занятием стала бы тоска по Джейку. Хватит! Она собирается найти новый дом и начать все сначала. На следующей неделе ей предстоит собеседование в фирме, занимающейся организацией мероприятий.

– Я не хочу всю жизнь быть твоим личным помощником, – ответила она. – Мне скоро исполнится двадцать семь лет. Самое время заняться карьерой.

– Мы можем изменить название твоей должности. Как насчет... – Темные глаза Джейка сузились.

Пульс Энди участился. – Как насчет, скажем, главного должностного лица?

– Забавно, особенно если принять во внимание то, что мои обязанности не изменятся.

– Никто не справится с этим лучше, чем ты.

– Не сомневаюсь, что тебе и самому это по плечу, – парировала молодая женщина.

Во дворце было достаточно персонала. Поэтому Энди не считала, что бросает босса в беде. Остаться здесь до следующей недели, до Дня независимости, она не желала. Пресса много писала о том, как важно Джейку жениться. Будущее монархии зависело от этого. Он обещал назвать имя своей избранницы во время праздника. Все гадали, кто же станет невестой короля. Макси, Элия, Карина... претенденток было много, и Энди не выносила, когда они крутились вокруг его величества.

Джейк положил список гостей на стол, но заявление об увольнении не взял.

– Ты много работала. Жизнь в королевском дворце похожа на круглосуточное мероприятие. Но ты сама устанавливала свои рабочие часы и никогда не стеснялась попросить хорошую компенсацию.

– Да, я неплохо зарабатывала. – У нее скопились неплохие сбережения для того, чтобы начать новую жизнь. – Настало время идти вперед.

Почему она сходит по нему с ума? Он никогда не проявлял ни малейшего интереса к ней. Негодование Энди усилилось, когда Джейк посмотрел на часы:

– Гости будут с минуты на минуту. Мне надо позвонить в Нью-Йорк. Мы поговорим позже и что-нибудь придумаем. – Он похлопал ее по плечу, будто она была старым приятелем. – Мы сделаем тебя счастливой! – Джейк развернулся и удалился из столовой, оставив Энди, все еще сжимающую дрожащими пальцами заявление об увольнении.

Как только дверь за ним закрылась, она дала волю эмоциям. Джейк не сомневается, что сможет заставить ее смириться. Впрочем, этим он прославился. И он вообразил, что сделает ее счастливой. Такое высокомерие непростительно. В то же время Энди обожала его бесконечную уверенность в себе и его самомнение. Джейк Мондрегон сделает ее счастливой только в одном случае – если он опустится на колени, страстно обнимет ее и скажет, что любит Энди и хочет на ней жениться. К сожалению, короли не женятся на своих помощниках из Питсбурга, даже в такой маленькой стране, как Рузения.

– Волованы готовы. Повар ждет распоряжений. – В столовую вошла Ливия, ее правая рука.

Энди вздрогнула и быстро спрятала заявление за спину.

– Подайте волованы и стебли сельдерея с сыром прибывающим гостям.

Ливия кивнула. Ее рыжие кудряшки подпрыгнули и вновь опустились на воротник белой блузки.

– Они пригласили тебя на собеседование? – наклонившись, шепотом спросила она.

– Я не буду ни утверждать, ни отрицать.

– Как ты собираешься попасть на собеседование в Нью-Йорк, если заперта в рузенийском дворце?

Энди задумалась. Она никому не сказала, что уезжает. Это похоже на предательство. Нет, никому ни слова. Пусть лучше они проснутся утром и поймут, что она уехала.

Ливия подбоченилась:

– Послушай, ты не можешь уехать без меня. Это я рассказала тебе про работу.

– Ты не говорила, что сама хочешь ее получить. Пошли им заявку, – буркнула Энди.

Она хотела исчезнуть. Разговор ни к чему не приведет, и, более того, она не могла доверить Ливии свои планы.

Ливия сузила глаза:

– Возможно, я так и сделаю!

Энди выдавила улыбку:

– Оставь несколько волованов для меня, хорошо?

Ливия посмотрела на нее с недоумением и исчезла за дверью.

Кто возьмет ответственность за меню и сервировку стола? Наверное, повар. Но эта женщина становится упрямой, если чувствует хоть малейшее давление. Может, Ливия? Правда, она не самый лучший работник во дворце, и ее несколько раз лишали возможности продвижения. Вероятно, из-за этого она хочет уехать. В любом случае это уже не касается Энди. В скором времени Джейк найдет кого-нибудь на ее место. При этой мысли сердце женщины сжалось, но она взяла себя в руки, глубоко вздохнула и направилась в холл. Там слышались голоса первых гостей, которые доверяли лакеям роскошные пальто и выставляли напоказ изящные платья и сверкающие украшения. Энди отряхнула свои черные брюки. Для персонала недопустимо наряжаться. Взгляды гостей устремились в сторону большой лестницы, по которой спускался Джейк. Он приветствовал дам поцелуем в обе щеки. Энди пыталась проигнорировать вспыхнувшую в груди ревность. Одна из этих красавиц станет его женой.

Девушка из Питсбурга не имеет права расстраиваться из-за этого.

– Не могли бы вы дать мне салфетку? – небрежно бросила Макси Ривеншнел. Тоненькая брюнетка даже не взглянула на Энди.

– Пожалуйста! – Энди опустила руку в косметичку и достала салфетку.

Макси схватила ее, не сказав ни слова благодарности.

Энди для этих людей не существовала. Она присутствовала в зале только для того, чтобы оказывать им любезность. Официант принес бокалы с шампанским. Энди помогла ему разнести шампанское, а затем проводила гостей в зеленую гостиную.

Джейк общался с расфранченными рузенийцами. Некоторые только недавно вернулись после десятилетней эмиграции из Лондона, Монако и Рима. Они были готовы насладиться обещанной королем эпохой Возрождения. Обещание выполнялось. Богатые становились богаче с помощью новаторских бизнес-идей Джейка. Даже самые стойкие антимонархисты, возражавшие против его восшествия на престол, вынуждены были признать: Джейк Мондрегон знает, что делает. Он создал рынок сбыта сельскохозяйственных продуктов и способствовал развитию многонациональных корпораций. ВВП страны за три года вырос в четыре раза, что заставило весь мир раскрыть рот от удивления.

Энди замерла, услышав смех Джейка. Она будет скучать по нему. Неужели она действительно решила уехать? Внезапный всплеск паники почти заставил ее передумать. Энди посмотрела в сторону Джейка, чтобы понять причину смеха, и сердце ее сжалось, когда она увидела, как он обнимает очередную рузенийскую красотку, Карину Тейтельхаус. Ее светлые шелковистые волосы доходили до талии. Энди отвернулась и поспешила чем-нибудь занять себя. Скучать по Джейку, обнимающему девушек, она уж точно не будет. Он шутил, что таким образом пытается умаслить влиятельных родителей и заставить их вложить деньги в развитие рузенийской экономики, но выглядело это так, будто все люди для него пешки, а не живые существа с чувствами. Джейк женится на одной из местных красавиц только потому, что это

часть его работы. Смотреть на это у Энди не было сил. Она должна уехать, прежде чем он начнет применять свой знаменитый дар убеждения. Она не позволит отговорить ее.

Джейк отодвинул тарелку с десертом. Слишком много сладкого он съел за один вечер. Он чувствовал себя измотанным, общаясь с Макси и Элией. Девушки соревновались друг с другом, пытаясь завладеть его вниманием. Энди выполнила свою задачу и усадила его между двумя мегерами. Кстати говоря, а где Энди? Джейк оглядел столовую. Мерцание свечей, расставленных на столе, не позволяло ничего увидеть. Обычно она всегда была поблизости, на случай если ему понадобится что-нибудь. Он позвал служанку:

– Ульрика, ты видела Энди?

Девушка покачала головой и спросила:

– Поискать ее, сэр?

– Нет, спасибо. Я сам ее найду.

Кстати, этим Джейк избавит себя от необходимости пробовать еще восемь блюд. Надо постараться не обидеть драгоценных собеседниц своим ранним уходом. Ведь их папочки – самые богатые и влиятельные люди в стране. Как только все решится, ему больше не придется заниматься этим. Однако пока Джейку необходимы их капиталовложения, способствующие развитию экономики. К тому же девицы очаровательны: Макси – страстная брюнетка, а Элия – изящная блондинка с бархатым голосом. Но если честно, ему ни на одной из них не хочется жениться.

Карина Тейтельхаус издали бросила на него томный взгляд. Ее отец был владельцем огромного фабричного комплекса, готового к дальнейшему расширению. Рузенийские дамы становились агрессивными, пытаясь заполучить в мужья короля. Внезапно Джейк почувствовал, будто он жонглирует горящими факелами и задача не уронить их действует ему на нервы. Он должен выбрать невесту до Дня независимости. В тот момент, когда Джейк делал это заявление, до назначенного им срока оставалось много времени, и мало кто верил, что Рузения просуществует так долго.

Однако теперь он обязан или сдержать обещание, или нарушить слово. Все приглашенные дамы болезненно воспринимали каждый взгляд, каждую улыбку или смех Джейка, адресованные не им. Обеденный стол походил на поле битвы. Обычно Джейк рассчитывал в таких ситуациях на Энди, которая умела развести соперниц, аккуратно рассадив их подальше друг от друга, и ловко организовывала личные встречи. Сегодня же она бросила его.

– Простите меня, леди! – Он поднялся, стараясь не смотреть ни на кого, и направился к двери.

Отсутствие Энди беспокоило Джейка. Что, если она действительно его бросила? Энди Блейк была спасательным кругом, который удерживал дворец, да и самого короля на плаву. Обстановка в Рузении была беспокойной и изменчивой, как море. Джейк мог дать Энди любое задание, и она без единого возражения выполняла его. Ее такт и внимание были достойны подражания, а организаторские способности не имели себе равных. Джейк не мыслил свою жизнь без Энди. Прошагав по коридору, недавно устланному коврами сливового цвета, он заглянул в ее чистенький кабинет и нашел его мрачным и опустевшим. Джейк нахмурился. Энди, как правило, проводила вечера здесь, поскольку это время совпадало с рабочим днем в США. Ее ноутбук привычно лежал на столе. Это был хороший знак. Джейк поднялся на второй этаж, где располагалось большинство спален. Энди была предоставлена огромная семейная спальня, в отличие от слуг, занимающих крохотные каморки на третьем этаже. Она была его семьей, черт бы ее побрал! А это означает, что она не имеет права просто так собрать вещи и уехать, когда ей вздумается. Неприятное чувство охватило Джейка, когда он подошел к двери, ведущей в комнату Энди. Он постучал по полированному дереву и прислушался. Ни звука. Джейк

попробовал нажать на ручку двери, и, к его удивлению, она легко открылась. Любопытство щекотало его нервы, он зашел внутрь и включил свет.

Комната Энди была чистой и убранной, так же как и кабинет. Два черных чемодана, один открытый и второй – упакованный, привлекли его внимание. Энди в самом деле его покидает. Джейк ощутил прилив адреналина. К счастью, она еще не уехала, иначе чемоданов здесь не было бы. В комнате витал утонченный аромат, которым Энди иногда пользовалась. Казалось, она рядом с ним. Джейк обернулся. Могла ли она прятаться от него? Он подошел к огромному шкафу и дернул за ручки. Мужчина затаил дыхание, надеясь обнаружить ее внутри. Но Энди там не было. И одежды тоже. Остались только пустые вешалки. Злость в его душе боролась с глубоким разочарованием. Как она осмелилась? Неужели шесть лет, проведенные вместе, не значат для нее ничего? Чемоданы здесь. Может, стоит спрятать их куда-нибудь? Например, в его комнату. Незнакомое чувство вины нахлынуло на Джейка. Неприятно, если она узнает, что он без разрешения проник к ней и забрал имущество. Энди была яркой сторонницей честности. Спрятать ее вещи – неправильный выход. Она предупредила, что уедет, как только вечер закончится. Это значит, что, будучи человеком слова, она будет во дворце, пока не уедет последний гость. Если Джейку удастся ее найти до этого момента, все закончится хорошо. Он выключил свет и вышел из комнаты, ничего там не тронув. Однако плохое предчувствие усиливалось. Упакованные чемоданы – недобрый знак. Джейк никак не мог поверить в то, что Энди покидает Рузению... и его.

– Джейк, дорогой, нам всем интересно знать, что с тобой происходит! – услышал он голос Макси, стоящей внизу. – Полковник Дейтер изъявил желание сыграть на пианино, пока мы танцуем. – Она протянула руку, будто приглашая его на первый танец.

С тех пор как Джейк приехал в Рузению, ему иногда казалось, будто он очутился в романе Джейн Остин, где все вокруг вальсируют в балльных залах и сплетничают, прикрываясь веерами. Он больше радовался деловой встрече, чем танцам. И сейчас он предпочел бы диктовать письмо Энди, а не танцевать с Макси.

– Ты не видела мою помощницу, Энди?

– Маленькую девочку с пучком на голове?

Джейк нахмурился. Он точно не знал, сколько лет Энди. Около двадцати? Или тридцати? Тем не менее он счел реплику Макси достаточно грубой.

– Ее рост сто семьдесят сантиметров, – довольно резко ответил он. – И она действительно всегда ходит с пучком на голове. – Да, Джейк никогда не видел ее с распущенными волосами, что довольно-таки странно после шести лет знакомства. Внезапно сильное желание увидеть Энди с распущенными волосами охватило его. – Я обошел весь дворец, но она словно испарилась.

Макси пожала плечами:

– Пойдем танцевать, дорогой!

Его друг Фриц подошел к ним:

– Давай, Джейк. Не обижай леди. Всего один или два поворота. Я уверен, Энди есть чем заняться, пока она ждет тебя.

– Она просто ценный работник.

Фриц засмеялся:

– И поэтому она всегда находится рядом с тобой, заботясь о каждой твоей потребности?

Джейк замер. Он понял, насколько сильно зависит от нее. Осознавала ли это Энди?

Джейк спустился вниз и пригласил Макси на танец. В конце концов, он хозяин приема.

После двух вальсов и польки ему удалось исчезнуть.

– Есть предположения, где может быть Энди? – спросил он первого встречного слугу.

Тот пожал плечами:

– Не видел ее уже несколько часов. Может, она пошла спать?

Вряд ли. Энди никогда не уходила, пока последние гости не уедут. И она никогда не бросала его. Джейк вновь поднялся на второй этаж и только тут осознал, что направляется в ее спальню. Он устался на закрытую дверь. Энди у себя? А если нет, чемоданы еще там? Он постучался, но за дверью по-прежнему была тишина. Убедившись, что в коридоре никого нет, Джейк опустился на колени и начал всматриваться в замочную скважину. Вроде бы в спальне никого нет. Но, с другой стороны, в комнате темно, и мало что можно разглядеть. Джейк проскользнул в комнату и включил свет. Чемоданы стояли на своих местах. Внимательно изучив их, он обнаружил, что один из чемоданов частично распакован. Неужели она передумала? Но по-прежнему никаких намеков на местонахождение Энди. Разочарованный, Джейк вышел в коридор и у лестницы наткнулся на Фрица. Тот держал в руках бокал с мартини.

– Когда ты собираешь назвать имя своей невесты, Джейк? Нам не терпится узнать, кто эта счастливица.

Джейк рявкнул:

– Ну почему вам всем так хочется, чтобы я женился?

– Потому что в мире осталось немного холостых королев. Простым смертным важно выяснить, кто же достанется им. Ни одна девушка не осмелится поцеловать нас, разве что наедине позволит себе что-то более легкомысленное. Ведь тогда она лишится права быть коронованной. Все невесты Рузении сражаются за счастье получить высший титул.

– Значит, они все ненормальные. Если кто-нибудь назовет меня «ваше величество», я его уволю!

Фриц толкнул друга:

– Это пустые угрозы! И не отрицай, что ты можешь выбрать любую красавицу.

– Я бы хотел, чтобы все красавицы исчезли. Я собираюсь идти спать.

«Или, точнее, найти и загнать в тупик Энди».

Фриц поднял голову:

– Вечер становится скучным. Хорошо, я созову войско и заставлю его отступить.

– Спасибо, друг!

Джейк проводил взглядом последний «мерседес», исчезающий вдали. Ему необходимо было немного подышать воздухом и освежиться, прежде чем он попытается удержать Энди. Он был уверен, что она не уедет, не поговорив с ним. Смог бы он жениться на Макси, или Элии, или на одной из этих пустоголовых, богатеньких, испорченных кукол? Всю жизнь его окружали именно такие девушки, даже в Нью-Йорке. Вы думаете, у короля выбор больше, чем у обычного американца? Как вы ошибаетесь!

Внезапно в темноте что-то мелькнуло. Джейк прищурился, пытаясь разобраться, кто идет по лужайке. Животное? В Рузении водились довольно крупные олени, на которых он якобы должен был с удовольствием охотиться. Но это создание было более высоким и двигалось более грациозно. Джейк сделал шаг вперед, вглядываясь во мрак. Фигура кружилась на лужайке в блеклом одеянии. Привидение? По спине прошел холодок. Дворцу около трех сотен лет, а фундамент вообще заложен в древности. Легенды об осадах, об обезглавливании заключенных в подземелье витали в старых каменных стенах. Длинные бледные руки раскинулись в стороны, как только фигура начала опять вертеться. Призрак девушки? Любопытство побудило Джейка миновать дворик и по старой лестнице спуститься к лужайке. Он шел тихо по влажной от росы траве, не отводя глаз от странного видения. Приблизившись, он различил пение, мягкое и сладкое, почти теряющееся в ветерке и шуршании листьев. Словно в трансе, Джейк подошел еще ближе, наслаждаясь грациозными движениями фигуры и серебряной магией голоса. Он остановился как вкопанный, когда понял, что она поет на английском языке.

– Энди? – Несмотря на рассыпанные по плечам волосы и длинное прозрачное платье, Джейк узнал свою помощницу, с которой проработал шесть лет. Ее руки тянулись к луне, она кружилась и пела в ночи. – С тобой все в порядке? – спросил встревоженный Джейк.

Пение прекратилось. Она остановилась и посмотрела на него. Ее глаза ярко сияли в темноте.

– Что ты здесь делаешь? – Джейк направился к ней, убеждая себя, что это реальная Энди, а не игра его воображения. Он вздохнул с облегчением. Он нашел ее, и теперь они могут обсудить все то, что он мысленно репетировал весь вечер. – Почему бы нам не зайти внутрь?

Джейк протянул ей руку. Энди все еще была похожа на призрак, улыбаясь лунному свету, замаскированному облаками. Но рука, которая схватила его, была теплой. Сознание вернулось к Джейку. Ее волосы были длиннее, чем он представлял. Они почти касались сосков, которые были отчетливо видны под тонкой тканью. Джейк сглотнул. Он никогда не замечал, какая красивая у Энди грудь. Обычно она скрывалась под строгими блузками и деловыми костюмами.

Джейк с трудом справился с собой:

– Нам надо поговорить.

Энди не двигалась. Ее лицо стало другим, глаза горели, а нежные губы приоткрылись. Она пьяна?

– Ты, наверное, замерзла. – Он инстинктивно коснулся ее предплечья, скрытого легким вечерним платьем.

Как только Джейк приблизился к ней, ее свободная рука внезапно с силой обхватила его талию. От Энди веяло тем же ароматом, которым она пользовалась всегда, и никакого признака алкоголя, только запах цветов и сладостей. Джейк попытался сказать что-то, но не смог. Ее губы раскрылись навстречу ему. И он поцеловал Энди.

Глава 2

Джейк обнял Энди за талию. Их губы, казалось, таяли, а ее мягкое тело прижималось к нему. В Джейке разгорелось желание, страстное и неожиданное. Поцелуи становились более жадными. Его пальцы стремились изучить изгибы ее тела, которые она прятала так долго. Это была Энди, его преданная и терпеливая помощница, а не какая-то увешанная драгоценностями девица. Джейку трудно было прервать поцелуй, высвободиться из удивительно сильной хватки тонких женских рук. Но он сделал это. На миленьком лице Энди отразилось неодобрение, но затем оно исчезло, и ее мягкие глаза и рот начали улыбаться. Почему он никогда не замечал, какая она хорошенькая?

– Ты красивый! – протянула Энди.

Джейк ответил:

– Ты красивая, а я мужественный! – Он пытался убедить себя в том, что они просто шутят.

Энди захихикала, что было ей несвойственно, и откинула голову. Ее волосы рассыпались по плечам мерцающим каскадом. Она снова начала крутиться, и платье подчеркивало ее фигуру. Джейк никогда не видел ее в этом платье. Длинной до пола, почти прозрачное, оно было более нарядным, чем все ее костюмы.

– Счастье – это радость! – запела она и повернулась к нему лицом.

– Что? – Джейк нахмурился.

– Загадочный лунный свет и прекрасные желания. – Энди опять улыбнулась. Ее губы, лишенные обычной губной помады абрикосового оттенка, были прелестны.

Внезапно она начала читать стихи, очень плохие стихи. Может, она одурманена чем-то? Хотя ее дыхание было чистым. Энди всегда утверждала, что у нее аллергия на алкоголь. Джейк не помнил, что когда-либо видел ее с крепким напитком. Наркотики? Он начал всматриваться в ее глаза. Да, зрачки расширены. Неужели Энди экспериментировала с запрещенными веществами? Это невозможно!

– Ты что-нибудь взяла? – не слишком внятно поинтересовался он.

– Взяла? Я никогда ничего не брала у тебя! Ты – моя настоящая любовь! – Она говорила и смотрела на него. Ее глаза были голубыми, как летнее небо.

Джейк не отступал:

– Ты принимала какие-нибудь лекарства?

«Ты – моя настоящая любовь»? Она точно бредит. Нужно отвести ее во дворец, прежде чем она попытается прыгнуть откуда-нибудь или залезть в воду.

– Пойдем внутрь!

Джейк взял ее под руку, она прислонилась к нему и захихикала. Это не та Энди, которую он знал. Возможно, стресс из-за отъезда заставил ее принять успокоительное. Другого объяснения ее странному поведению у Джейка не было.

– От тебя хорошо пахнет! – Энди прижалась к Джейку и чуть не сбила его с ног.

Глаза мужчины расширились от удивления, но он продолжал идти. Она обняла его за талию, и ее пальцы начали ласкать его. Кровь закипела в самый неподходящий момент. Может, удастся опустить ее на землю и самому сесть рядом?

– Зря ты посадила меня между Макси и Элией.

– Между кем? – Энди весело шла по лужайке. Никакой реакции.

– Между Макси и Элией. Они боролись за меня.

– Милые имена! Но мы не встречались. Тебе следует представлять меня гостям. – Энди убрала руку с его талии и принялась скакать по лужайке.

Джейк уставился на нее, а затем схватил за руку.

Поскольку он не хотел привлекать внимание персонала дворца к странному состоянию Энди, то втащил ее в свои апартаменты и запер дверь. Это означало, что его величество нельзя беспокоить. Энди чувствовала себя здесь как дома, свернувшись клубочком на одном из диванов.

– Счастье надо создавать самим, – проговорила она задумчиво.

Джейку надо было выпить.

– Что ты говорила об отъезде? Я видел твои чемоданы...

– Отъезде? Я никогда не брошу тебя, моя любовь! – На ее лице появилась нежная улыбка.

Джейк сглотнул:

– То есть ты остаешься?

– Конечно! Навсегда! – Ее глаза вспыхнули.

– Хорошо, тогда все понятно. – Он прошел в кабинет и решил налить себе виски. – Я спокоен. Мысль о том, что придется справляться без тебя, напугала меня.

Энди встала с дивана и принялась ходить по комнате, напевая:

– Однажды мой принц приедет! – Она кружилась. Светлое вечернее платье обволакивало ее фигуру. – Однажды я полюблю. – Ее лучезарная улыбка потрясла Джейка.

Он глотнул виски. Неужели она считает, что у них были какие-либо отношения, выходящие за рамки профессиональных? Энди и сама перепугается, когда выйдет из своего необъяснимого транса. Следует напомнить ей об этом.

– Мы долгое время работали вместе, – произнес он.

Энди перестала кружиться и нахмурилась:

– Я не думаю, что работала.

– Ты хочешь сказать, что ты бездельница?

Энди посмотрела на свое вечернее платье.

– Да. – Она нахмурилась, но сразу же повеселела. – Возможно. Иначе почему я так одета? Неужели она забыла, что была его помощницей?

– Почему ты так одета? – спросил Джейк.

Прежде Энди точно не носила подобные наряды.

– Платье очень милое, не правда ли? – Она взглянула на него. – Тебе оно нравится?

– Очень! – Джейк позволил себе взглянуть на ее прекрасное тело. Тело снова запульсировало от мучительного желания.

Энди схватила его за рубашку и притянула к себе. Страсть полыхала вовсю.

– Почему бы тебе не сесть рядом со мной? – предложила она.

– Я не думаю, что это хорошая идея! – Его голос прозвучал резко.

– Почему нет?

– Уже поздно. Нам пора ложиться спать. – Мысль о том, чтобы уложить Энди в постель, была соблазнительной. Но осторожность победила.

– Не будь глупым, – нахмурилась Энди. – Как странно... – Она посмотрела на него. – Я не могу вспомнить твое имя.

Джейк собирался напомнить ей, но внезапно остановился:

– Ты не знаешь, как меня зовут?

Она наморщила лоб, пытаясь вспомнить:

– Кажется, не знаю.

Паника сжала его грудь.

– А как зовут тебя?

Энди уставилась на потолок, сжала кулачки. Когда она снова посмотрела на Джейка, на ее лице было замешательство.

– Я не помню.

– Пожалуй, следует вызвать доктора. – Он достал телефон.

– Доктора? Зачем? Я хорошо себя чувствую!

Джейк колебался:

– Позволь осмотреть тебя. Ты не ударялась головой?

Энди пожала плечами:

– Не думаю.

Джейк убрал телефон в карман и коснулся ее висков большими пальцами. Глаза Энди блеснули, ее аромат мучил его. Он аккуратно запустил пальцы в ее волосы и начал ощупывать голову. Волосы Энди были мягкими и шелковистыми.

– Я чувствую шишку!

– Больно!

– Это ушиб. – Шишка была большой, как гусиное яйцо. Это многое объясняло. – Мы определенно должны вызвать врача. У тебя может быть сотрясение мозга. – Джейк набрал номер врача. – Привет! Прости, что звоню так поздно, Густав, но Энди упала и ударилась головой. Она говорит бессмысленные вещи. Тебе следует взглянуть на нее.

Густав сказал, что будет через десять минут и что Джейк не должен позволить Энди уснуть. Джейк предупредил слуг о приезде доктора и сел на диван напротив Энди. Он хотел выяснить, насколько сильно пострадала ее память.

– Сколько тебе лет?

– Больше, чем двадцать один, – засмеялась она, затем нахмурилась. – Я не помню. А на сколько лет я выгляжу?

Джейк улыбнулся:

– Я оказался бы полным дураком, если бы ответил. – Он решил задавать только те вопросы, ответы на которые были ему известны. Почему он раньше не удосужился спросить, сколько ей лет? – Давно ты здесь живешь?

Энди уставилась на него, ее рот приоткрылся, затем она отвернулась:

– Почему ты спрашиваешь такие глупости? Я уже давно живу здесь вместе с тобой! – Ее невинный взгляд терзал сердце Джейка.

Энди потеряла память и считает, что они – пара. Джейк вздохнул. Они никогда не флиртовали друг с другом, даже в шутку. Энди была исключительно предана делу, и, казалось, ее больше ничто не интересует. Джейк ни разу не взглянул на нее как на женщину. Он разделял дела и удовольствия. А найти и удержать хорошего помощника очень трудно. Сейчас Энди предстала перед ним в новом свете – потрясающая и интригующая.

Энди поднялась с дивана, подошла к Джейку и села рядом. Ее теплое бедро коснулось его, заставляя Джейка трепетать. Разве это справедливо – предлагать такой соблазн? Но так хотя бы она не заснет. Ее пальчики добрались до его черного галстука-бабочки и дернули за кончик. Узел развязался, и шелковая лента упала на накрахмаленную рубашку.

– Так гораздо лучше. – Энди захихикала, сняла галстук и расстегнула верхнюю пуговицу рубашки.

Джейк наблюдал за ее действиями, едва дыша, пытаясь сдержать поднимающуюся волну желания. Оттолкнуть Энди он не мог, учитывая ее неадекватное и загадочное состояние. Когда ее пальцы коснулись его волос, возбуждение Джейка достигло предела. Надо было на что-то решиться. Он вскочил:

– Врач будет с минуты на минуту. Тебе налить стакан воды?

– Я не хочу пить. – Энди обиделась, и это причинило ему боль.

– Надо выпить воды.

Джейк подошел к бару и налил воду в стакан. Он аккуратно подал стакан Энди, боясь дотронуться до ее пальцев. Губы и щеки пылали, что делало ее неотразимой. Она взяла стакан и осторожно отпила из него. Затем нахмурилась:

– Я чувствую себя странно.

Джейк с облегчением вздохнул. Она становилась похожей на прежнюю Энди.

– Ты почувствуешь себя лучше утром, но врачу тем не менее нужно тебя осмотреть!

– Так странно – ничего не помнить! Я не помню даже свое имя. – Крупная слеза скатилась по ее щеке.

Теперь Джейк знал, какие мягкие у нее щечки.

– Тебя зовут Энди Блейк, – сказал он.

– Энди. – Она произнесла свое имя тихо. – Энди – сокращение от какого-то имени?

Джейк был озадачен. Он не имел ни малейшего понятия. Он не мог припомнить, чтобы ее называли по-другому. Прошло шесть лет с тех пор, как он читал ее резюме, и, конечно, детали стерлись из памяти. – Нет, просто Энди. Очень милое имя. – Джейк пожалел, что произнес вслух последнюю фразу. Так разговаривают с шестилетним ребенком. Но у него не было опыта общения с людьми, страдающими амнезией.

– Эх! – Энди поразмыслила и вытерла слезы. – Хотя бы теперь я знаю свое имя. – Она закусила губу. – Но оно не знакомо мне. – Слезы снова закапали. – А что, если память ко мне не вернется?

– Я уверен, тебе не стоит беспокоиться. – Послышался стук в дверь, что означало приход врача, и Джейк вздохнул с облегчением. – Входите, пожалуйста.

Врач тщательно осмотрел Энди. Он изучил состояние зрачков, проверил дыхание и пульс, измерил температуру. Густав был знаком с Энди, поскольку бывал во дворце и прежде. Она не подала никакого знака, что помнит его. Единственное, что сохранилось в ее памяти, – это способ завязывания галстука-бабочки. О себе молодая женщина не помнила ничего.

– Энди, мы выйдем на минуту. – Врач вместе с Джейком вышел в коридор. – Ее настроение меняется?

– Еще как! Когда я ее встретил, она выглядела счастливой и глупенькой. А потом начала плакать.

– Похоже на хрестоматийный пример временной амнезии. – Врач закрыл портфель. – Сильные эмоции, перемена настроения, потеря памяти. Я лично с таким не сталкивался, но в большинстве случаев память возвращается.

– Как долго Энди пробудет в таком состоянии?

Врач пожал плечами:

– Может быть, несколько дней. Или недель. Существует вероятность того, что Энди никогда ничего не вспомнит. Она достаточно сильно ударилась головой, но симптомы сотрясения мозга или других травм отсутствуют. Вы знаете, что произошло?

Джейк покачал головой:

– Я увидел ее танцующей на лужайке.

– Следите, чтобы она много спала, и задавайте вопросы. Это поможет ей хоть что-то вспомнить. Звоните мне в любое время.

– Спасибо большое, – хмуро ответил Джейк. – Прошу вас, пусть случившееся останется между нами. Я думаю, Энди будет в замешательстве, если люди узнают, что произошло. Она по характеру скрытный человек.

Доктор кивнул:

– Конечно... – Слова «ваше величество» произнесены не были, но подразумевались.

Джейку показалось, что Густав неодобрительно отнесся к его просьбе, но он не сомневался: врач сдержит слово.

– Дайте мне знать о ее состоянии, пожалуйста. – И Густав ушел.

Джейк вернулся в свои апартаменты и запер дверь. Энди сидела на диване, и, судя по выражению ее лица, настроение улучшилось. Слез больше не было, глаза улыбались.

– Я буду жить?

– Без сомнения. Уже поздно. Как насчет того, чтобы отправиться спать?

– Мне совсем не хочется спать. – Энди откинулась на спинку дивана, в глазах вспыхнуло желание. – Я бы лучше поиграла.

Джейк раскрыл рот от изумления. Неужели это Энди, с которой он столько лет вместе работал?! Где пряталась флиртующая девушка? Впрочем, это можно счесть последствием удара.

Энди поднялась, направилась к Джейку и обвила руками его талию:

– Я действительно люблю тебя.

Джейк нервно сглотнул. Затем дружелюбно похлопал ее по спине. И это может длиться дни, недели, а может, и дольше. По коже побежали мурашки, когда Энди прикоснулась губами к его щеке:

– Я так рада, что мы вместе!

Ее теплое дыхание обжигало его.

И это та самая женщина, которая заявила несколько часов назад, что уезжает.

Внезапно зазвонил телефон. Джейк напрягся: «Ну, что на этот раз?»

– Извини, пожалуйста.

Он высвободился из ее объятий и достал из кармана телефон. Джейк определил по номеру, что это Макси. Она любила названивать ему на рассвете или ранним утром. Но, может, что-то срочное?

– Привет, Макси!

– Джейк, ты еще не спишь? – Ее голос действовал ему на нервы.

– Вообще-то да. – Он покосился на Энди, вновь закружившуюся в танце. – Что тебе нужно?

– Какой ты нетерпеливый! Я просто хотела поболтать о тебе и обо мне.

Он провел рукой по волосам. Макси определенно не станет его невестой. Она могла бы принять участие в конкурсе «Та, кто меньше всего подходит на роль королевы». Однако Джейк не лишал ее надежды, следуя принципу: «Держи своих врагов при себе». Делал он это сознательно. Он выяснил, что семья Макси имеет дело с оружием или, что еще хуже, с наркотиками, но пока у него не было доказательств. Остальные претендентки не были уличены в преступных деяниях, но все они были глупы и пустоголовы. Сейчас внимание Джейка было приковано к его помощнице, а не к избалованным рузенийским красавицам. Внезапно ему в голову пришла идея. Поскольку Энди считает их парой, почему бы не воспользоваться этим? Ему необходимо на ком-то жениться. Завтра он объявит прессе, что выбрал невесту и таковой является его помощница.

Джейк попытался рассуждать хладнокровно. Энди – приятная, умная и практичная женщина, которая идеально справится с этой ролью. Она много лет проработала рядом с ним, и ей хорошо знакомы порядки во дворце. Да, у нее далеко не королевское происхождение. Но она способна стать женой короля. Они знают друг друга шесть лет, и он может заявить, что они скрывали свои истинные отношения. Это избавит его от притязаний рузенийских девиц. Он женится на Энди, родит одного или двух наследников и будет жить долго, управляя своей маленькой страной.

Энди прошла в спальню Джейка и легла на его кровать. Волна жара окатила мужчину. Платье облепило ее соблазнительные формы. Взгляд манил его, и пальцы тоже. Джейк испытывал нестерпимое желание присоединиться к ней и насладиться интригующей и чувственной Энди.

– Макси, мне нужно идти. Спокойной ночи.

– Я думаю о том, какая это могла бы быть ночь. Когда ты выберешь себе невесту? – Джейк поморщился. Назойливый голос Макси раздражал его. – Папа хочет знать. Он не может решить, стоит ли ему вкладывать средства в новый проект.

Джейк замер. Вот к чему все сводится – к деньгам и власти. Он не хочет развивать экономику Рузении нечестными способами. Лучше он свяжет свою жизнь с женщиной-работягой, чем с той, которая считает, что может купить место на троне.

– Я уже выбрал себе невесту.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Макси.

Джейк отошел подальше от спальни, где Энди лежала на кровати и что-то напевала.

– Я собираюсь жениться на Энди Блейк, моей помощнице.

– Ты шутишь?!

– Нет. У нас были близкие отношения в течение шести лет. И мы хотим наслаждаться нашей совместной жизнью и дальше.

Он был уверен, что Энди согласится.

– Люди будут очень, очень... – Макси замолчала, пытаясь подобрать слова.

– Рады за нас, – закончил он фразу. – Конечно, ты будешь приглашена на свадьбу. – Джейк не мог не улыбнуться.

– Приглашена на свадьбу?! – Она визжала так, что он вынужден был опустить телефон. – Ты невозможен! – В трубке послышались короткие гудки.

Разговор с Макси облегчил ситуацию. Теперь Джейку не придется ничего объявлять. Макси сделает за него всю работу. Ему оставалось только объясниться с Энди.

Глава 3

Утренние лучи пробивались сквозь тяжелые шторы. Энди посмотрела на себя и обнаружила, что на ней длинное вечернее платье. Странное ощущение... Она не знала почему. Молодая женщина села. Где она находится? В его комнате. Она вспомнила нежное прикосновение его губ к ее щеке. Ее кожа вспыхнула при этом воспоминании. «Спокойной ночи, Энди!» – сказал он. Значит, ее зовут Энди. Энди... Кто такая Энди? Она напряглась, но память молчала.

Там не сохранилось даже имя красивого мужчины, который уложил ее спать, хотя она знала, что они были близки. Ее сердце забилося быстрее, и она выбралась из постели. Шифоновое платье сильно помялось. Женщина подошла к окну и раздвинула шторы. Вид, который открылся ей, был знакомым: зеленые холмы, на которых паслись овцы, горы, покрытые елями; деревня, домики с высокими черепичными крышами и колокольня. Энди посмотрела вниз и увидела длинный прямоугольный пруд в обнесенном стенами дворе. Какая Энди? Она прижала руку ко лбу. Он сказал: «Блейк». Почему ее фамилия звучит будто чужая? Она подошла к двери и осторожно открыла ее.

Джейк... да, точно, Джейк стоял у зеркала и застегивал рубашку. Его черные волосы были зачесаны назад. А лицо... Это было самое красивое лицо, которое она когда-либо видела. Добрые темные глаза отражались в зеркале. Жар охватил ее.

Он обернулся:

– Доброе утро, Энди! Как ты себя чувствуешь? – Выражение его лица было достаточно сдержанным.

– Хорошо, я думаю. Похоже, я многое не помню.

Она спала с ним ночью? Судя по тому, что она полностью одета, нет.

– Что ты помнишь? – Ее заявление его не удивило.

– Я... ничего не могу вспомнить.

Он подошел к Энди и положил руку ей на плечо.

Молодая женщина вспыхнула.

– Ты ударила головой. Врач сказал, что сотрясения мозга у тебя нет.

– И сколько времени я в таком состоянии? – Желудок скрутило от страха.

– С прошлой ночи. Доктор убежден, что память скоро к тебе вернется. Через несколько недель – самое большее.

– Ох! – Энди остолбенела, почувствовав себя беззащитной, не имея понятия, кто она и где она. Да еще это ужасное мятое платье. Да и мужчина очень привлекателен. – И что же мне теперь делать?

– Ни о чем не волнуйся. Я позабочусь о тебе. – Он погладил ее по щеке.

Она застыла. Как задать вопрос?

– Мы были... близки?

Его глаза мерцали, заставляя ее желудок сжиматься. Она сказала что-то не то? Однако Энди была уверена, что между ними что-то было. Она, несомненно, целовала Джейка прошлой ночью.

– Да, Энди. Мы собираемся пожениться. – Он взял ее за руки.

– О! – Она улыбнулась. – Как хорошо, что у меня есть ты, и ты позаботишься обо мне, пока память не вернется. – Если она вернется. – Извини, но мы давно вместе?

– Несколько лет.

– Невероятно, но я не помню твоего имени.

– Джейк. – Он выглядел немного взволнованным. – Джейк Мондрегон.

– Джейк Мондрегон. – Энди мечтательно улыбнулась, позволяя себе расслабиться. Его лицо было добрым и безумно красивым. Ей очень повезло. – То есть я стану Энди Мондрегон.

Глаза Джейка расширились.

– Да, станешь.

Почему он выглядит удивленным? Если они вместе несколько лет, это странная реакция.

– Или я собиралась оставить девичью фамилию? – любопытствовала она.

Он улыбнулся:

– Я не думаю, что мы обсуждали, оставишь ты свою фамилию или нет.

– Ясно.

Забавно, что они не говорили об этом. А как будут звать их детей?

– Как долго мы помолвлены?

Он опустил голову:

– Со вчерашнего дня. Мы еще никому ничего не сказали.

Вчера? Ее глаза расширились от удивления.

– Странно, что именно в этот день я потеряла память. Я даже твоего предложения не помню. – Энди наблюдала за Джейком. Он, должно быть, расстроен, что она не помнит такой важный момент. – Я уверена, что память скоро вернется.

Как она могла забыть своего собственного жениха? Странно представить, что кто-то знает о ней больше, чем она сама.

– Наверное, я должна побыть одна какое-то время. Я не хочу никого видеть, пока не вспомню, кто я.

Джейк скривился:

– Я думаю, это будет сложно. Пресса, скорее всего, потребует интервью.

– По поводу потери памяти?

– По поводу нашей помолвки.

– Зачем нам встречаться с прессой?

Джейк задумался на мгновение.

– Я король этой страны, и все, что я делаю, важно для моего народа.

Энди открыла рот от изумления:

– Ты король? – Она была почти уверена, что не является ни принцессой, ни аристократкой. Но это хотя бы объясняет ее длинное вечернее платье. Она посмотрела на измятый шифон. – Как мы познакомились?

Джейк опустил глаза:

– Мы работаем вместе шесть лет и сейчас решили пожениться.

Энди моргнула. Это объясняет реакцию ее тела. Она уже давно близка с этим мужчиной. Странно слышать, как другой человек рассказывает ей про ее жизнь. Человек, за которого она собирается выйти замуж. Но если она была близка с Джейком много лет, почему его присутствие обжигает ее и заставляет трепетать? Глубокий вздох не избавил Энди от странного смутения и пустоты в голове. Она надеялась, что память вернется к ней раньше, чем она сделает что-то не то.

– Мне нужно переодеться. А где мои вещи?

– Подожди здесь, я все принесу, – пробормотал Джейк.

– Я не хочу создавать лишние хлопоты. Только скажи, где они. – Энди чувствовала себя беспомощной.

– Ничего страшного. Отдохни немного на диване. Я скоро вернусь.

Она пожала плечами:

– Вероятно, сейчас ты лучше, чем я, знаешь, какие наряды мне нравятся. Все же я могу пойти с тобой. Мне нужно понять, где что находится.

– Сначала ты переоденешься. Я скоро вернусь.

Джейк быстро покинул комнату, оставив растерянную Энди. Почему он настаивал, чтобы она никуда не выходила? Будто он против того, чтобы ее кто-нибудь увидел. Возможно, Джейк

не хочет никому сообщать о ее амнезии. Энди оглядела комнату, чувствуя себя брошенной и одинокой. Зачем он ушел? Будучи королем, Джейк мог просто приказать слуге принести ее вещи. Или теперь так не принято? Когда теряешь память, тяжело отличить сказку от реальности. Энди прилегла на диван и попробовала расслабиться. Она помолвлена с красивым и заботливым мужчиной, и он безумно нравится ей. Может, и эта реальность – сказка?

Джейк шел по коридору, надеясь ни на кого не натолкнуться. Для него это было новое ощущение. Обычно он гордился своей открытостью. Но сейчас важно, чтобы никто не узнал, что Энди хотела уехать.

Работа была ее жизнью. По крайней мере, так было, пока она не решила, что с нее достаточно. Внезапно боль сжала сердце. Энди могла уехать и покинуть его и Рузению. Потеря памяти облегчает ему задачу.

Он дошел до комнаты Энди, быстро проскользнул внутрь и вздохнул с облегчением. Чемоданы все так же стояли на полу у кровати. Джейк закрыл дверь и начал их распаковывать, вешая вещи в шкаф или кладя на туалетный столик. Он собирался сделать все так, будто Энди и не собиралась никуда уезжать. Кое-что удивило его: розовая кружевная ночная сорочка, пара черных чулок и подвязки. Интересно, когда она это надевала? Едва ли у нее было хоть одно свидание с тех пор, как они переехали в Рузению. При этой мысли Джейка охватило чувство вины. Энди слишком много работала, и у нее не было личной жизни. Почему он считал, что этого для нее достаточно?

Джейк отнес в ванную комнату туалетные принадлежности. Держать в руках шампунь и дезодорант, которыми пользовалась Энди, было не очень ловко, будто он лез в ее личную жизнь. У нее было множество губных помад, и он расставил их на полке. Энди выглядела намного красивее без помады. Может, стоит выбросить их и она ничего не будет знать? Так нельзя, это ее вещи. Джейк положил на полку подводку для глаз, пудру и все остальное. Неужели у всех женщин такое количество косметики? У Энди оказался большой ассортимент средств для ухода за волосами: гели, спреи и муссы. Это показалось ему странным, поскольку она всегда укладывала волосы в пучок.

Распаковка чемоданов и наведение относительного порядка заняли двадцать минут. Джейк за сунул чемоданы под кровать и оценил результаты своей работы. Слишком аккуратно. Он бросил на кровать колготки и трусики. Так лучше.

Джейк уже собирался уходить, когда вспомнил, что должен принести Энди какую-нибудь одежду. Так... Ему захотелось поозорничать. В чем он хотел бы ее увидеть? Только не в строгих костюмах, которые она всегда надевала. Джейк достал джинсы. Почему бы и нет? Голубая блузка с длинными рукавами, кажется, подходит к джинсам. Затем Джейк выбрал соблазнительное черное кружевное белье со все еще висевшими бирками. Он отрезал бирки. Почему бы не внушить Энди, что она такие вещи носит каждый день? Джейк завернул вещи в мягкий серо-голубой свитер и вышел из комнаты, предварительно посмотрев направо и налево и радуясь, что дворец в это время безлюден.

Войдя в свои апартаменты, он обратил внимание на то, что на лице его помощницы отсутствует привычная озабоченность. Однако танцами и пением, как вчерашним вечером, она тоже не занимается. Теперь Энди сидела на диване, прижав колени к груди.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Джейк, которого встревожила ее поза.

– Нервничаю. Странно ничего не знать о себе. Даже не странно, а страшно.

Джейк постарался избавиться от охватившего его чувства вины. Он не собирался признаваться в том, что Энди собиралась покинуть его. Кстати, в ее комнате он не нашел билеты на самолет. Может, это были только планы?

– Не переживай, скоро память вернется. А тем временем мы продолжим жить, как жили, хорошо?

Она кивнула.

– Я принес кое-какую одежду.

Энди развернула свитер, и ее глаза расширились от изумления при виде кружевного бюстгальтера и трусиков.

– Спасибо... – Она не отрываясь смотрела на вещи, которые принес Джейк.

Ему безумно хотелось увидеть ее в сексуальном нижнем белье.

– Ты можешь переодеться в ванной, – предложил он, заметив ее смущение. – Там свежие полотенца, если захочешь принять душ.

Энди скрылась в ванной комнате. Если Джейк – ее жених, почему мысль о том, что ей придется переодеваться в его присутствии, вызвала румянец на щеках? Она наверняка это делала раньше. Очень странно... У нее было ощущение, что жених – не незнакомец, но и не близкий человек. Джейк, судя по всему, тоже чувствовал себя не совсем комфортно, хотя не выглядел встревоженным. Может, он относился к тем людям, которые все принимают спокойно? Это очень хорошо для короля.

Энди сняла измятое вечернее платье и отправилась в шикарный отделанный мрамором душ, который мог вместить шесть человек. Если вид за окном хоть чуть-чуть был знаком ей, все в ванной комнате было незнакомым, словно она никогда здесь не была. Наверное, память возвращается частично. Теплая вода успокоила Энди. Она вытерлась полотенцем и почувствовала себя лучше. Она привела в порядок волосы и воспользовалась явно мужским дезодорантом. Если они живут вместе, почему в ванной нет женских вещей? Беспричинное беспокойство снова охватило ее. Впрочем, многие супружеские пары спят в разных комнатах. Очевидно, в королевском дворце требуется соблюдать приличия.

Черное нижнее белье заставило Энди снова покраснеть. Это же ее белье. Почему оно кажется ей непристойным? Бюстгальтер сидел идеально, а трусики были удобными. Она рада была спрятать нижнее белье под практичными джинсами и голубой блузкой. А где носки и обувь? Придется пойти и самой взять их. Энди набросила свитер на плечи и вышла.

Джейк улыбнулся при виде ее:

– Ты выглядишь потрясающе!

Его темные глаза сияли, выражая одобрение. Она пожала плечами. Слишком обычно. Странно расхаживать в джинсах по королевскому дворцу.

– Ты не принес мне обувь. – Энди указала на голые ступни.

– Может, мне хотелось полюбоваться твоими миленькими пальчиками.

Жар охватил тело Энди, как только его взгляд спустился по ее ногам и достиг пальцев. Она засмеялась, внезапно почувствовав легкость.

– Мои пальчики желают спрятаться в какую-нибудь обувь. Почему я вчера была без туфель? Я поискала их в спальне, но ничего не нашла.

– Не знаю. – Выражение лица Джейка стало серьезным. – Ты танцевала босиком на лужайке, когда я увидел тебя.

По коже Энди пробежали мурашки.

– Значит, мы решили пожениться, а потом я потеряла память?

Джейк кивнул. Его сдержанность не придавала ей уверенности. Он подошел к Энди:

– Не волнуйся, мы пройдем через это вместе.

Джейк обнял ее за талию. Теплая волна окутала молодую женщину. Мужской запах заставил ее тело трепетать, и она размякла в его объятиях. Ей было интересно, скажет ли он хоть слово о любви, но Джейк только нежно поцеловал ее в губы. Энди испытала несказанное удовольствие.

– Я думаю, мне повезло, – пробормотала она, – что это произошло здесь, а не где-то в незнакомом месте. Тогда мне труднее было бы понять, кто я и где я, как это показывают в новостях.

– Да, это удача, – согласился Джейк и снова ее поцеловал.

На этот раз оба закрыли глаза, и поцелуй получился страстным и продолжительным. Пульс Энди ускорился, дыхание стало прерывистым. Ее пальцы забрались под крахмаленную рубашку Джейка, стремясь прикоснуться к коже. Неужели их поцелуи всегда такие чувственные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.